

— Сын твой узнал, что матушка любит суп из семян лотоса, и специально научился его готовить.

Бай Юань едва заметно изогнула губы:

— Ты принц, к чему тебе учиться подобным вещам? Неужели слуги, что приставлены к тебе, позволили принцу войти на кухню? Никакого порядка.

— Не вините их, матушка. Это я сам скучал по вам и захотел научиться.

— Раз сам того желал, пусть будет так. Но у меня во дворце есть своя кухня, если чего-то захочется, просто прикажи слугам, пусть приготовят. Тебе же следует сосредоточиться на учебе.

Четвертый принц хотел было еще что-то сказать, но увидел, что Бай Юань, не обращая на него внимания, направилась прочь:

— Я утомилась, возвращаюсь во дворец.

Четвертый принц стоял на месте с противоречивыми чувствами, долго глядя в спину уходящей Бай Юань. Неужели эта наложница так и не поняла, что он хотел сказать?

Лишь отойдя на приличное расстояние, Вань Юэ заговорила:

— Этот четвертый принц раньше редко показывался на людях и ни с кем во дворце не был близок. Почему же сегодня он так внезапно решил проявить участие к вашей светлости?

— Раньше он не двигался, потому что ждал, когда цена вырастет. Не бери его в голову.

По логике вещей, у императора всего три принца, и даже если мать четвертого — простая служанка, желающих взять его под свое крыло нашлось бы немало. Но этот мальчик еще в раннем возрасте понял, что матушку не стоит выбирать наугад, а потому все это время лишь наблюдал. Скорее всего, он заметил, что она становится все более любимой императором, при этом не слишком умна и легко поддается контролю, вот и решил подобраться к ней. Или же у него другие замыслы, но какая разница!

Вань Юэ обернулась, посмотрев на удаляющегося принца:

— Госпожа, простите рабыне дерзость, но даже если вы в будущем забеременеете, родится вовсе не обязательно принц. Не лучше ли взять его к себе под крыло, как запасной вариант?

— У меня что, ум за разум зашел, чтобы растить чужого ребенка? — Бай Юань безмолвно взглянула на Вань Юэ, понимая, что та не виновата в своих мыслях — такова была эпоха.

Даже если у нее самой не будет сына, она не станет воспитывать чужого. Борьба за престол — это кровавый путь, требующий огромных усилий, кучи денег и множества отрубленных голов. С какой стати она должна делать императором чужого сына? Если родится дочь, в крайнем случае, можно будет заменить ее на мальчика из своего рода. Когда дочка подрастет, станет императрицей и будет править, опираясь на авторитет отца и сына. А если не захочет быть императрицей, тоже не беда, ведь император все равно будет из ее семьи. А если родится сын, она сразу уйдет на покой. Как ни крути, не ее это дело — позволять сыну какой-то незнакомки воспользоваться ее трудами.

О том, что произошло, многие узнали еще до того, как Бай Юань вернулась во дворец Юйфу. Императрица с удивлением посмотрела на Чжи:

— Ты говоришь, четвертый принц приходил к наложнице?

— Да, рабыня проводила наложницу Хуэй и хотела найти Сюньэр, но столкнулась с ним по пути.

— И что сказала наложница? — Императрица невольно сжала ножницы в руках.

— Госпожа наложница почти не обращала внимания на четвертого принца, похоже, он ей совсем не интересен.

Услышав это, императрица облегченно вздохнула и продолжила подрезать ветки:

— Наложница мнит себя фавориткой и верит, что рано или поздно родит ребенка, поэтому, конечно, не станет смотреть на принца, чья мать — простая служанка.

А вот Благородная супруга Шу, выслушав рассказ Цю Е, посерьезнела:

— Не ожидала, что этот четвертый принц, будучи еще ребенком, так хитер. Интересно, кто научил его этому. Даже если наложница им пренебрежет, он все равно пойдет искать других. С остальными наложницами еще ладно, но если он отправится к Дэ-фэй, возникнут неприятности.

Дэ-фэй родила старшую принцессу и четвертую принцессу, а ее отец — университетский ученый из Кабинета министров, как же тут не волноваться. Цю Е нахмурилась:

— Госпожа, что же нам делать?

Благородная супруга Шу потеряла виски:

— Подождем. Раз уж император все эти годы не искал для четвертого принца приемную мать, возможно, у него есть свои соображения. Будем наблюдать за развитием событий, глядишь, императрица не выдержит раньше нас.

— Вы правы, госпожа. — Цю Е поспешила помочь ей размять виски. — Вам нужно больше

отдыхать, мне кажется, ваши головные боли становятся все сильнее.

В павильоне Вэньюань Сяо Чэнъюй, выслушав доклад Ван Шуньяня, лишь холодно заметил:

— Наложница еще молода, характер у нее своенравный, растить принца ей пока не под силу.

Ван Шуньянь склонил голову:

— Как скажете, Ваше Величество.

Вернувшись во дворец Юйфу, Бай Юань увидела, что Шэнь Сюньэр работает, и указала на нее веером:

— Ты, та, что разминает ноги, иди сюда, разомни мне ступни.

Она прошла такой путь, что едва не свалилась от усталости. Вань Юэ помогла ей сесть:

— Госпожа, я пойду проверю подарок, приготовленный для вдовствующей императрицы.

Бай Юань кивнула и прикрыла глаза, имитируя дремоту. Один лишь поход во дворец императрицы ее утомил — что Благородная супруга Шу, что императрица, все только и хотят, что использовать ее как пешку. А те, кто уже беременны или только мечтают об этом, шарахаются от нее, как от чумы, считая своим врагом. Покоя ей не дадут.

Вскоре она медленно открыла глаза и посмотрела на Шэнь Сюньэр. Главная героиня обязана блистать, а не сидеть целыми днями в ее дворце. Раз сама не хочешь выходить, я тебе помогу.

Вечером, когда во дворце Куньнин зажглись позолоченные фонари и зазвучала музыка, Бай Юань, следуя за остальными, окончательно поняла, почему все женщины дворца так мечтают стать вдовствующей императрицей. Праздников здесь много, и чем ниже ранг, тем больше работы, а вдовствующей императрице нужно лишь величественно восседать на троне.

После того как все расселись, Бай Юань, видя, как вдовствующая императрица с удовольствием принимает подарки, поднесла свой — браслет из агата и халцедона. Не слишком дорогой, но вполне приличный. В ответ она получила лишь короткое:

— Наложница проявила внимание.

Во время трапезы все лишь слегка пробовали блюда, и только Бай Юань ела от души. Раз уж потратилась на подарок, как можно уйти голодной? После окончания танцев императрица бросила взгляд на пирующих. Ли-пинь внезапно поднялась и изящно поклонилась императору и императрице:

— Я слышала, что мастерство игры на пипе у сестры-наложницы не имеет равных. Сегодня день рождения вдовствующей императрицы, почему бы не попросить ее исполнить мелодию для украшения праздника?

Сяо Чэнъюй при этих словах оживился, он давно не слышал игры Бай Юань:

— Наложница...

Бай Юань взглянула на тарелку с грецкими орехами в карамели и отложила палочки:

— Ваше Величество, с тех пор как я вошла во дворец, мое здоровье неважное. Я давно не касалась струн и боюсь, что своей неумелой игрой лишь разочарую вдовствующую императрицу и всех присутствующих.

Эта Ли-пинь явно сама хотела выступить и решила использовать ее как ступеньку? Что ж, она ей поможет. Бай Юань с полуулыбкой посмотрела на нее:

— Однако я слышала, что танцы сестры Ли-пинь в прошлом были лучшими во всем гареме, может быть, она порадует всех своим искусством?

В глазах Ли-пинь мелькнула радость, но она с притворным сомнением посмотрела вверх:

— Это...

Сяо Чэнъюй, видя нежелание Бай Юань, был разочарован, но равнодушно бросил:

— Тогда Ли-пинь, станцуй ты.

— Тогда я осмелюсь показать свое скромное мастерство.

Танец Ли-пинь был действительно изящным, видно было, что она долго готовилась. Взгляд Сяо Чэнъюя постепенно приковался к ней, и Бай Юань заметила в его глазах жадный блеск. Когда танец закончился, Ли-пинь замерла в ожидании похвалы, глядя на императора. Но прежде чем тот успел открыть рот, Бай Юань первой захлопала в ладоши:

— Ваше Величество, посмотрите, как красиво кружилось это разноцветное платье сестры Ли-пинь, у меня аж голова закружилась.

Сяо Чэнъюй посмотрел на нее с беспомощностью в голосе:

— При чем тут платье? Это ты явно перепила.

— Вот оно что. — Бай Юань резко сменила тему. — Кстати, я слышала, что император недавно получил в дар пятицветную птицу, подарите ее мне? Мне так нравятся такие необычные вещицы.

Ли-пинь была готова скрежетать зубами от ярости. Что это значит? Сравнивает ее с птицей? Называет безделушкой? Все было так хорошо спланировано, император смотрел на нее с интересом, и вот в пару фраз все превратилось в то, что наложница просит птицу.

Взгляд Сяо Чэньюя потемнел, но в голосе не было упрека:

— Раз наложнице нравится, я велю доставить ее во дворец. Сегодня день рождения вдовствующей императрицы, не будем портить настроение.

Бай Юань прикрыла рот рукой:

— Все из-за того, что я перебрала с вином, сестра Ли-пинь, вы ведь не сердитесь?

Ли-пинь улыбнулась так, что лучше бы плакала:

— Как можно.

Сяо Чэньюй махнул рукой:

— Ступай.

Пир продолжался, но аппетит Бай Юань пропал. Ее выходка заставила многих присутствующих обратить на нее внимание. Князь Жуй тоже посмотрел на Бай Юань, размышляя: до входа во дворец она была известной красавицей столицы. Говорили, что, попав сюда, она заболела, и раньше он видел ее лишь болезненной. А сейчас лицо ее порозовело — неужели поправилась? Ее длинные глаза были полуприкрыты, ресницы подрагивали, словно крылья бабочки. Казалось, веселье на пиру ее не касается, или же она просто не желала в нем участвовать. Ему и самому здесь не нравилось: фальшивые любезности, за которыми скрывалась грязь, — лучше уж командовать войсками на поле боя.

Он уже собирался отвести взгляд, как вдруг заметил, что Бай Юань посмотрела в сторону зала и тут же опрокинула стоящий перед собой бокал.

— Кажется, я перепила и случайно задела вино, позвольте мне удалиться на отдых.

Сяо Чэньюй, глядя на ее покрасневшие щеки, кивнул:

— Хорошо, раз тебе нездоровится, возвращайся.

Шум пира и аромат вина остались за воротами, ночной ветерок с ароматом цветов овеял лицо, немного развеяв хмель. Пройдя через лунные ворота, Бай Юань обратилась к идущему рядом:

— Евнух Вэй, сегодня я выпила лишнего, ночь глубока, не проводите ли вы меня?

Вэй Цы замер:

— Слуга проводит вас.

Бай Юань отпустила Вань Юэ и положила руку на предплечье Вэй Цы. Они оба молчали,

медленно шагая вперед. Вэй Цы слегка скосил глаза — лунный свет падал на лицо Бай Юань. Девочка, что раньше звонко смеялась и дергала его за рукав, теперь стала величественной и далекой, до которой ему не дотянуться. На сердце словно лежал камень. Если бы тогда семью Ци не подставили, они могли бы вместе сидеть в переулке и смотреть на звезды. А теперь он может лишь в качестве слуги почтительно идти рядом, боясь даже лишний раз взглянуть на нее.

После долгого пути Бай Юань вздохнула:

— Раньше я все хотела, чтобы дни летели быстрее. Хотела поскорее вырасти, поскорее повзрослеть... А теперь хочу, чтобы время замедлилось, чтобы эта дорога длилась как можно дольше.

У Вэй Цы напряглись мышцы на руке, он опустил голову и закрыл глаза. Теперь он — неполноценный мужчина, лишенный даже права стоять с ней на равных, о чем еще можно говорить? Скрыв за ресницами нахлынувшую боль, он произнес низким и твердым голосом:

— Какой бы путь вы ни выбрали, госпожа, я буду сопровождать вас.

Бай Юань чуть заметно улыбнулась:

— Ту девушку, что ты прислал, я оставила при себе. Не бойся, в обиду не дам. Но ты-то сам, зачем позволил ей войти во дворец, здесь же так опасно?

— Я все устроил до того, как войти во дворец, она сама нашла способ пробраться.

— О-о... — протянула Бай Юань и добавила: — Я все это время искала информацию о том деле, и, кажется, нашла зацепку.

— Что? — Вэй Цы резко поднял голову. Он не ожидал, что спустя три года она все еще помнит о деле семьи Ци. — Госпожа, не расскажете ли?

— Я нашла ниточку, но обнаружила, что император внедрил своих людей в мой дворец, и побоялась продолжать расследование. Можешь ли ты помочь мне выяснить, кто из моих людей работает на императора?

— Не волнуйтесь, госпожа, я обязательно во всем разберусь.

Хотя Вэй Цы еще не полностью контролировал Восточное депо, возможностей для такого расследования у него хватало. Вдруг его зрачки сузились, он убрал руку и поклонился:

— Впереди дворец Юйфу, на этом я оставлю вас.

— Хорошо, возвращайся, евнух Вэй.

Бай Юань повернулась и пошла прочь. Маленькая система подсказала ей, что приближается князь Жуй. Лишь войдя во дворец Юйфу, система неуверенно добавила:

— Тот князь Жуй прошел лишь немного следом, а потом свернул, кажется, он не шел целенаправленно за тобой.

Бай Юань нахмурилась, размышляя, но ничего не придумала.

— Хозяйка, почему ты тогда не сказала Вэй Цы прямо, что главная героиня — человек императора?

— Что ты понимаешь, глупая система? Люди не верят в истину, сказанную чужими устами, они больше доверяют тому, что добыли сами с великим трудом.

Поговорив с системой, она приказала Вань Юэ:

— Через три-пять дней пусть Сяоци следит за этой Шэнь Сюньэр. Не запрещайте ей выходить, но по возвращении перехватывайте и спрашивайте, где она была. Что бы она ни ответила, не пытайтесь докапываться до сути.

— Слушаюсь, я передам Сяоци.

Бай Юань умылась и только собиралась отдохнуть, как пришел Сяо Чэньюй.

— Я-то думала, Ваше Величество отправитесь к сестре Ли-пинь, почему же вы пришли ко мне?

Сяо Чэньюй протянул длинную руку, поднял ее и усадил к себе на колени:

— Когда это я в последнее время жаловал других? Ты ведь хотела ту птицу, я велел доставить ее тебе.

— Пф, кто поверит. — Бай Юань взглянула на птицу и фыркнула. — Я видела, какими глазами вы смотрели на сестру Ли-пинь, искры летели.

— В последнее время я действительно чувствую сильный жар, помоги мне его унять.

Ли-пинь, вернувшись во дворец, всю ночь не могла уснуть — она готовилась два месяца, а Бай Юань все испортила. На следующее утро, придя к императрице, она увидела, что Бай Юань нет, и разрыдалась:

— Ваша светлость, как же теперь быть?

Императрица тоже была раздражена. Хотя вероятность того, что Бай Юань родит ребенка,

мала, но эта любовь императора зашла слишком далеко. Нужно было что-то придумать.

Что чувствовали другие, Бай Юань не знала — она проспала почти до полудня и была в отличном настроении. В последующие дни император был занят делами и не заглядывал в гарем. Бай Юань продолжала ежедневно слать императрице просьбы об освобождении от утренних визитов, и та, кроме подарков, не осмеливалась спросить, что именно у нее болит.

Она надеялась еще несколько дней провести в покое, но сразу после ужина вбежал Сяоци:

— Госпожа, беда! Наложница Сюэ потеряла ребенка.

Бай Юань отставила чашку:

— Говори медленнее, к чему спешка?

Сяоци, переведя дыхание, продолжил:

— Говорят, наложница Сюэ съела что-то не то, больше я ничего не успел разузнать.

— Тогда иди и узнавай дальше.

Вань Юэ повернулась к ней:

— Госпожа, мы не пойдем посмотреть?

— Пойдем, только дай доесть.

Когда Бай Юань пришла, Сяо Чэньюй уже был там, а наложница Сюэ рыдала так, что не могла вздохнуть. Ее служанка стояла на коленях перед императором:

— Ваше Величество, этот суп из семян лотоса я принесла из кухни, я и подумать не могла, что с ним что-то не так!

Бай Юань поклонилась и присела, никто не обратил на нее внимания, все слушали служанку. Лицо Сяо Чэньюя было страшным:

— С кем ты встречалась по пути, что произошло, рассказывай все до мельчайших деталей. Если не сможешь объяснить, не сносить тебе головы.

Служанка, дрожа от страха, начала рассказывать. Бай Юань слушала и не могла сдержать усмешки: служанка на кухне столкнулась с людьми Благородной супруги Шу и Ли-пинь, поболтала с ними, по пути встретила наложницу Хуэй и служанку императрицы Чжии, тоже поклонилась и поболтала. Сяо Чэньюй чуть не рассмеялся от злости:

— Тебе есть еще что сказать?

Служанка покачала головой:

— Нет, Ваше Величество, потом я вернулась, умоляю, восстановите справедливость!

Сяо Чэньюй посмотрел на нее как на мусор, в его глазах пылала ярость:

— Раз ты так любишь болтать, Ван Шуньань.

— Слушаю, Ваше Величество.

— Сначала вырвать ей язык, а затем казнить.

Служанка вздрогнула:

— Ваше Величество, это не я...

Не успела она договорить, как Ван Шуньань махнул рукой, и ее утащили. Все в комнате замерли, понимая, что император в ярости не только из-за потери ребенка, но и из-за того, что эта дура до сих пор не знает, кто ее подставил. Сяо Чэньюй посмотрел на императрицу:

— Что скажешь?

Императрица поспешно опустилась на колени:

— Ваше Величество, гнев ваш справедлив, наложница Сюэ пострадала из-за моей неосмотрительности...

Сяо Чэньюй прервал ее:

— Сколько бед произошло в моем гареме за эти годы, я уже устал слушать твои оправдания, а толку никакого. Если не можешь навести порядок, я найду того, кто сможет.

Он встал и вышел. Наложница Сюэ, увидев это, скатилась с кровати:

— Ваше Величество, не уходите, мой ребенок...

Сяо Чэньюй даже не обернулся:

— Наложницу Сюэ разжаловать в Цайжэнь и переселить в самый дальний дворец.

Она не понимала, почему ее наказали, когда она потеряла ребенка. В ее глазах читалось неверие:

— Ваше Величество...

Ван Шуньань, идя за ним, тихо спросил:

— Ваше Величество, мне заняться расследованием?

— Такая дура... даже если бы она родила, ребенок бы не выжил.

Подумав, он добавил:

— Поручи расследование Вэй Цы.

В комнате воцарилась мертвая тишина, слышны были лишь рыдания наложницы Сюэ. Чжиин помогла императрице встать:

— Я управляю шестью дворцами и никогда не думала, что кто-то посмеет прямо у меня под носом вредить наследникам.

Она обвела взглядом наложниц и, заметив Бай Юань, которая сидела отдельно, на секунду замерла, но тут же отвела взгляд.

— С сегодняшнего дня в шести дворцах объявляется полная проверка. Всех слуг и евнухов допросить, еду, лекарства и переписку проверять через Управление внутренних дел. Никаких упущений!

— Слушаемся.

— Все свободны.

Отойдя далеко, Вань Юэ прошептала:

— Госпожа, мне кажется, это не императрица, ведь если что-то случится, ей как императрице отвечать. Остаются наложница Хуэй, Ли-пинь и Благородная супруга Шу. У Благородной супруги Шу есть сын, так что, скорее всего, это она.

Бай Юань улыбнулась:

— Не факт. Но кто бы это ни был, главное — не мы.

Уже стемнело. Едва войдя в свои покои, Бай Юань увидела там человека и чуть не вскрикнула. Она придержала Вань Юэ:

— Постой снаружи, никого не подпускай.

Когда дверь закрылась, Бай Юань подошла ближе:

— Вэй Цы? Почему ты здесь?

<http://bllate.org/book/22223/2319017>